

УДК 316.334:37

ПОИСК ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Цатурян М.М., – к.ф.н., доцент

Кубанский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению проблемы адекватности при переводе, где основным методом является поиск лексических соответствий. В поле зрения автора попала глагольная фраза, понимаемая автором как устойчивое словосочетание глагола и постпозитива, являющаяся достаточно широко распространенным феноменом современного английского языка.

Термины «эквивалент», «фразеологический эквивалент», «эквивалентность» часто используют лингвисты, но не всегда они чётко представляют смысл и границы понятий, выражаемых этими терминами. Вот как определяет эквивалент С.С. Толстой: «Эквивалент – это слово или выражение, целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала» [6, с. 13]. Приведенное определение очень расплывчато. Вряд ли вносят ясность в это определение слова «целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала». Ведь даже при очень беглом знакомстве с фразеологическими совпадениями мы обнаруживаем расхождения в структуре, образе и т. д. Более точное, но не совсем полное, определение эквивалента дается О.С. Ахмановой: «Эквивалент. Единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи» [1]. О каких функциях двух единиц речи говорится?

Явления, процессы, вещи, понятия и т. д. могут быть равными в одних смыслах, функциях, значениях и т. д. и различными в других. Многогранность любого явления, процесса, понятия обуславливает взаимодействие и переплетение их сторон. И чтобы определить равноценность, взаимозаменяемость каких-нибудь двух явлений или понятий, необходимо изучить действия их внутренних, главных сторон в одинаковых условиях. Так, ос-

новой стороной, или признаком фразеологических совпадений, является совпадение их значений. Возьмем два именных фразеологизма: *attic salt* – *хлеб насущный*. В предложении они как самостоятельные единицы речи будут выполнять определенные синтаксические функции, свойственные имени существительному, а именно: подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого. В данном примере две единицы речи совпадают по синтаксическим функциям (они выполняют эквивалентные синтаксические функции), но можно ли их назвать фразеологическими эквивалентами? Явно нельзя: их значения не совпадают. Совпадение грамматических функций единиц речи не может служить основанием для определения их как фразеологических эквивалентов. Не всегда играет существенную роль при определении эквивалентности фразеологических оборотов и совпадение лексической наполняемости. Это легко доказывается наличием таких пар, в которых полностью совпадают отдельные элементы, но которые в целом несут различные значения:

Cast a shadow ≠ бросать тень;

play of words ≠ игра слов;

wind in the head ≠ ветер в голове;

take the bull by the horns ≠ взять быка за рога.

Итак, необходимо совпадение не любых функций или иных внешних проявлений единиц речи, а именно таких, которые были бы определяющими в смысле использования их в языке. Чтобы решить вопрос о том, считать два фразеологизма эквивалентными или нет, следует выяснить, насколько адекватно они выполняют ту или иную функцию языка (коммуникативную, эмоциональную, волеутверждающую, апеллятивную и др.).

Два фразеологических оборота, которые имеют одинаковые значения в одном контексте, а при изменении последнего приобретают новые, отличные от предыдущих, но опять равные значения, назовем константными эквивалентами. Так, эквиваленты *break the ice* – *разбить лед* имеют одина-

ковые прямые значения, будучи употребленные как свободные словосочетания, и одинаковые переносные, когда они используются как фразеологизмы. Совпадение значений в одном контексте и несовпадение в другом можно назвать переменной эквивалентностью. Например, фразеологизм *one's cup was full (или running over)* имеет два значения: 1) её (его и т. д.) чаша переполнилась; 2) её (его и т. д.) счастье было безмерно. Русский эквивалент – её (его и т. д.) чаша переполнилась – не имеет второго значения.

Говоря о степени эквивалентности фразеологических оборотов, необходимо принимать во внимание как их внешнюю, так и внутреннюю стороны. Под внешней стороной понимается грамматическая оформленность и количественный состав образующих сочетание элементов. Сумма этих двух моментов представляется структурным типом. Внутренняя же сторона эквивалента выражается в значении сочетания его стилистической направленности и образности. Можно ли считать эквиваленты абсолютными в случае несовпадения одного из моментов внешнего проявления, например, количественные несоответствия? Возьмем пару: *the horn of abundance* (или *of plenty*) – *рог изобилия*. Английское сочетание *the horn of abundance* состоит из четырех компонентов: 1) *the* – артикль; 2) *horn* – существительное; 3) *of* – предлог; 4) *abundance* – существительное. В русском эквиваленте мы находим два компонента: 1) *рог* – существительное; 2) *изобилия* – существительное. Количество знаменательных слов в данной паре одинаково. Что касается английского предлога *of*, то его присутствие объясняется особенностью выражения родительного падежа посредством предлога *of*, а не изменением флексии слова, что имеет место в системе склонения существительных русского языка. Артикль же распространен только в германских и романских языках и в данном сочетании не изменяет ни смысла, ни образно-стилистического рисунка. Отсюда можно заключить, что если количественные несоответствия не влияют на внутреннюю сторо-

ну, не изменяют смысл и стиль эквивалентов, то их также можно считать абсолютными.

Количественный состав зависит от грамматической оформленности того или иного образования. А наличие определенной грамматической оформленности у фразеологического эквивалента проистекает из внутренних законов системы языка в целом.

Иногда возможны грамматические варианты в пределах одного и того же абсолютного английского фразеологизма и невозможны в случае его русского эквивалента. Например:

1) Hercules, Pillars = the Pillars of Hercules – Геркулесовы столбы $\neq$ столбы Геркулеса;

2) the Procrustes' bed $\neq$ the bed of Procrustes – прокрустово ложе = ложе Прокруста.

И наоборот: the torments of Tantalus $\neq$ the Tantalus' torments – муки Тантала = танталовы муки.

Абсолютные фразеологические эквиваленты английского и русского языков могут:

а) совпадать как по лексическому составу, стилистической направленности, образности, так и грамматически, не вступая в противоречие с языковыми нормами языка, например: the golden (или happy) mean (устаревшее a merry mean) – золотая середина (из латинского – aurea mediocritas); в нашем примере такому совпадению способствует наличие одинаковых структурных типов;

б) при указанных совпадениях сохранить на себе отпечаток особенностей из заимствованного языка, например: take the word – взять слово (из французского – prendre la parole);

в) измениться грамматически или лексически и приблизиться к норме заимствующего языка, например: cherish (nourish или warm) a serpent

(snake или viper) in one's bosom – пригреть змею на груди (из латинского – viperam nutrire sub ala или in sinu viperam habere).

Наблюдаются следующие основные структурные типы абсолютных фразеологических эквивалентов:

1) существительное + сочинительный союз + существительное: Gog and Magog – Гог и Магог;

2) определенный артикль + существительное + предлог + существительное (перед существительным может стоять: а) притяжательное местоимение; б) определенный артикль): the apple of discord – яблоко раздора; the apple of one's eye – зеница ока; the salt of the earth – соль земли;

3) артикль (определенный или неопределенный) + прилагательное + существительное: the golden calf – золотой телец; a doubting Thomas – Фома неверный; vicious circle – порочный круг;

4) глагол + притяжательное местоимение + существительное: swallow (take back или eat) one's words – взять назад свои слова; burn one's boats (или bridges) – сжечь (свои) корабли;

5) глагол + артикль (определенный или неопределенный) + существительное + предлог + притяжательное местоимение + существительное: eat the fruit of one's own doings – пожинать плоды своего труда; shake the dust from (или off) one's feet – отрясти прах с ног своих;

б) существительное в притяжательном падеже + существительное (иногда с вариантом): Pandora's box – ящик Пандоры; Achilles' heel (вариант the heel of Achilles) – ахиллесова пята.

Как видно из этих наблюдений, можно в определенной степени прогнозировать и объяснять образование структурных типов фразеологических эквивалентов с общим генетическим источником в языках, даже принадлежащих к разным группам.

Данный вопрос почти не освещен и требует специального изучения. Хотя Л. П. Смит приводит в своей работе значительное число подобных

эквивалентов, он останавливается лишь на нескольких частных случаях замены образов, объясняя это явление «повышением красочности», что кажется малоубедительным. А его высказывание о том, что «замена образов обуславливается потребностями звучания: подбором слов, дающих нужный ритм, ассонанс, аллитерацию – необходимые условия, без которых выражение не может стать широкоупотребительным и превратиться, в конце концов, во фразеологизм» [5, с. 141], не подтверждается убедительными примерами.

Как известно, при любом способе передачи информации неизбежны ее потери и искажения. Если объем всей выходной информации изобразить в виде круга и наложить его на круг, представляющий собой всю исходную информацию, то круги не совпадут. Данное явление объясняется закономерностями восприятия закодированного сообщения различными коммуникантами. Поскольку перевод – это один из видов передачи информации (с одного языка на другой), то он не является исключением из общего правила. Более того, несовпадение информации должно быть еще более разительным, поскольку мы имеем дело не только с разными коммуникантами, но и с различными языковыми системами.

В своих работах к этой теме неоднократно обращался российский переводовед Л.К. Латышев. Определяя необходимую степень близости перевода к оригиналу, он предъявляет к ней три основных требования:

– тексты оригинала и перевода должны обладать относительно равными коммуникативно-функциональными свойствами (относительно одинаковым образом «вести себя» и в сфере носителей исходного языка, и в сфере носителей переводящего языка);

– в меру, допустимую в рамках первого условия, оба текста должны быть максимально аналогичны друг другу в семантико-структурном отношении;

– при всех «компенсирующих» отклонениях между обоими текстами не должны возникать семантико-структурные расхождения, не допустимые в переводе [3, с. 39].

При анализе этих положений становится очевидным, что в настоящее время границы отступлений от тождества между оригиналом и переводом недостаточно четко определены.

Лексические трансформации при переводе обусловлены несовпадением в лексических системах исходного языка и языка перевода. Соответствующие семантические единицы в разных языках могут иметь различную значимость, т.е. занимать различное положение в системе языка. Другой причиной лексических трансформаций является разница в смысловом объеме слова. В данном случае можно говорить о лексико-семантических вариантах рассматриваемой нами глагольной фраземы, лексические значения которой могут расширять или сужать значение исходного глагола, делать его более конкретным или абстрактным. Третья причина лексических трансформаций – различие сочетаемости, совместности обозначаемых ими понятий – то, что возможно в исходном языке неприемлемо в языке перевода. По существу даже идентичные по значению слова разных языков не являются абсолютно равнозначными и никогда полностью не совпадают. Чаще всего совпадает первый лексико-семантический вариант таких слов (их основное значение), значения же лексико-семантических вариантов различны ввиду особенностей их развития.

Это обусловлено различиями в функционировании слова в языке, употреблении, сочетаемости, что находит свое отражение в толковых словарях.

Семантическая структура слова предопределяет возможность его контекстуального употребления, и перевод контекстуального значения слова

во многом зависит от его окказионального значения, от семантики сочетающихся с ним слов.

При оценке качества перевода особые сомнения вызывают лексические несовпадения, возникающие между текстом оригинала и перевода по самым разным причинам. Среди основных следует выделить: различия в структуре языка и культурные различия, несоответствие жанрово-стилевых норм между языками, требование точности при обратном цитировании, реализацию индивидуальной задачи переводчика.

Несомненно, исследование переводческих несовпадений поможет создать научную базу для разработки формальных критериев оценки качества перевода. Существующая теория несоответствий Р.К. Миньяра-Белоручева – только первый шаг на пути исследования всего многообразия переводческих несовпадений. Следует отметить, что использование при оценке информационных потерь при переводе системы информационных квантов Р.К. Миньяра-Белоручева, позволяет определить степень потери / приращения информации и оценить адекватность ее передачи [4]. Это особенно важно для технических и юридических текстов, где информационная составляющая является основной. Однако данная теория несоответствий не охватывает те переводческие несовпадения, которые не вызывают информационных потерь или крайне малы, но могут своим появлением вызвать сомнения в качестве перевода.

Исследование переводческих несовпадений требует четкого определения единиц перевода, которые можно выделять различными способами. В частности, В.Н. Комиссаров рассматривает четыре метода выделения единиц перевода [2].

Единица перевода определяется как минимальная единица текста оригинала, выступающая в процессе перевода в качестве самостоятельной единицы. Процесс перевода развертывается во времени, и переводчик делит текст оригинала на единицы перевода.

Единица перевода – минимальная языковая единица текста оригинала, переводимая как одно целое в том смысле, что в тексте перевода нет языковых единиц, воспроизводящих значение составных частей данной единицы перевода, если таковые у нее имеются.

Единица перевода – минимальный набор лексем или граммем ИЯ, который можно поставить в соответствие некой лексической или грамматической категории ПЯ.

Единица перевода определяется как минимальная единица содержания текста оригинала, воспроизводимая в тексте перевода.

В данном исследовании единицей перевода считается «минимальный отрезок исходного английского текста (слово или словосочетание), переводимый как целое в том смысле, что для него в соответствующем русском сегменте нет лексических единиц, передающих лексическое значение составных частей выделенной единицы, если она является словосочетанием» [7, с. 118].

Переводческими несовпадениями считаются лексические единицы в тексте перевода, которым нет соответствия в переводе, а также несловарные, ситуативные замены лексических единиц оригинала на иные лексические единицы в переводе. Следует подчеркнуть, что понятие переводческого несовпадения шире понятия переводческого несоответствия (Миньяр-Белоручев), оно включает такие явления, как переводческие ошибки и неточности, расхождения, обусловленные различиями между структурными и узуральными нормами ИЯ и ПЯ.

Библиографический список

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. *Комиссаров В.Н.* Общая теория перевода. М., 1999.
3. *Латышев Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988.

4. *Миллер Дж.* Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Информационная психология. М., 1975.

5. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М., 1996.

6. *Смит Л.П.* Фразеология английского языка. М., 1969.

7. *Толстой С.С.* Основы перевода с английского языка на русский. М., 1957.

8. *Ubin I.I.* New Trends in Translation in New Russia // Proceedings of the XIVth World Congress of the Federation Internationale des Traducteurs. Melbourne, 1996. Vol. 2.